Элгейн, будучи погружённым в свои мысли, бродил по коридору, что-то внимательно высматривая на полу. На его пути нарисовались абсолютно целёхонькие Грэйс и Меффер. Почувствовав двоих, ассистент быстро поднял голову, с прежней доброжелательностью смотря на подопытных.

От его взгляда у Грэйса и Меффера одновременно ёкнуло в сердце, что незамедлительно отобразилось на их лицах. Довольный реакцией подопытных, Элгейн лишь кивнул, молча пройдя мимо.

Отдалившись на пятнадцать метров, двое повернули головы в сторону уходящей фигуры, после чего Грэйс шёпотом произнёс:

– А нам точно повезло?

Но Меффер также затруднялся с ответом.

С самого детства Элгейн выучил, что если он не может сам найти решения проблемы, его отец, конечно же, не выложит всё на блюдечке, но наставит на верный путь, если посчитает вопрос достойным, в ином случае сын не мог выбить из него ни слова.

Профессор каждый день, даже выходной, придерживался одного расписания, так что ассистенту не составило труда отыскать его. Войдя в одну из схожих дверей, Элгейн застал отца за письменным столом, занятым анализом предоставленных им с утра данных об испытуемых.

Аккуратно сложенная стопка бумаг напомнили ассистенту, что он пошёл к Тилле лишь за тем, чтобы успеть к этому моменту подготовить полный отчёт о случившемся в лесу с парнем. Профессор как раз посчитал, что Элгейн пришёл к нему по этому поводу, но быстро откинул такую мысль, заметив странное поведение сына.

– Тут такое дело, хе-хе…– Элгейн малость помялся на месте, – что делать, если тебя игнорируют?

Профессор осмотрел сына с ног до головы, проверяя, не болен ли тот, но с виду всё оказалось в норме. Пробежавшись взглядом ещё раз, мужчина сказал:

– Используй свои прежние методы, – ему и в голову не приходило, что ассистент может говорить о ком-то кроме испытуемых, ибо, не считая его, общался лишь с ними.

По привычке, услышав ответ отца, Элгейн тут же развернулся и пошёл к выходу, но на пол пути остановился, вновь обратившись:

– В том-то и дел, что не хочется…

Профессор уже успел вернуться к своим делам и не ожидал, что Элгейн останется неудовлетворён его ответом. Такое произошло впервые за много лет, что они провели вместе. Даже будучи пятилетним ребёнком, Элгейн так ни разу не поступал, искренне веря в мудрость отца.

Немного подумав, по такому случаю мужчина также решил сделать исключение из правил и ответить дважды на один и тот же вопрос:

– Тогда ты должен придумать новый подход.

На сей раз, похоже, Элгейна и впрямь осенило. Вновь направившись к выходу, он более не оборачивался, покидая кабинет. Профессор не стал спрашивать у него недостающих отчётов по инцидентам в лесу, зная, что сегодняшний вопрос был напрямую связан с их отсутствием.

Но всё же и у него появился свой вопрос, на некоторое время занявший умную голову:

«Не было ли это похоже на типичный вопрос сына отцу? Такое раньше бывало?»

Элгейн пулей пролетел по коридорам, вернувшись к себе и наглухо запершись. Комнатка была такой же, как и у Тиллы, даже выглядела немного беднее. Здесь находились лишь кровать да рабочий стол и более ничего. Весь пол был завален исписанными листами, по которым Элгейн топтался, не обращая внимания. Всё равно это был мусор, ничего не стоящий бред, способный лишь заменить ему ковёр.

Всё, что Элгейн считал важным, было аккуратно разложено по стопочкам на письменной столе, оставляя свободное место в центре, чтобы не мешать работать.

Обладая превосходной памятью, Элгейну вовсе не требовалось что-либо записывать. Порой он отчитывался перед профессором в устной форме, чтобы не трать на это время, но если и составлял отчёты, то зачастую в одном экземпляре, который хранился у отца, оставляя себе лишь самые интересные, коих было меньшинство, сложенные в отдельной стопочке с сантиметр в высоту, выделяясь своим размером на фоне прочих гор.

Элгейн сел за рабочее место, достав несколько листов и ручку. Он потратил весь остаток дня, ни разу не прервавшись, записывая методы подхода к Тилле, зачастую скидывая исписанный лист на пол.

Под конец, истратив уйму бумаги, в центре стола лежало три листочка. Довольный проделанной работой, Элгейн внимательно перечитал записанную им информацию, после чего положил все три листа на верх маленькой стопки.

Когда работа была закончена, а новые знания открыты, Элгейн плюхнулся на кровать, что никогда не была застелена. Он долго смотрел в одну точку на потолке, а его улыбка за это время, казалось, стала ещё лучистей.

http://tl.rulate.ru/book/71348/2123038